

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

ЗАМЯТИНА ГАЛИНА ИГОРЕВНА

СТАРΟΣЛОВЕНСКАЯ
АКЦЕНТНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ
В БИБЛИИ Ю. ДАЛМАТИНА (1584 г.)

Специальность:

10.02.03 — Славянские языки (западные и южные)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Группе сравнительного и ностратического языкознания Института славяноведения и балканистики Российской АН.

Научный руководитель — доктор филологических наук В. А. Дыбо.

Официальные оппоненты:

чл.-корр. РАН, доктор филологических наук А. А. Зализняк

кандидат филологических наук О. С. Плотникова

Ведущая организация — Институт языкознания им. А. А. Потемни Украинской АН.

Защита состоится «———»————— 1992 г. в—————
на заседании специализированного совета Д 002.97.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте славяноведения и балканистики РАН (117334, Москва, Ленинский проспект, 32А, корп. В).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института славяноведения и балканистики РАН (Москва, Трубниковский пер.; 30а).

Автореферат разослан «———»————— 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

М. И. Ермакова

Реферируемая работа относится к области славянской исторической акцентологии и исторической грамматики словенского языка. В ней описывается акцентная система, засвидетельствованная в словенских старопечатных памятниках XVI в., и дается ее сравнительно-историческая интерпретация в русле морфонологической концепции славянской акцентологии, основные положения которой были сформулированы в работах Хр. Станга, В. М. Иллич-Свитыча и В. А. Дыбо.

Актуальность темы. Сравнительно-исторические исследования по славянской акцентологии в последние десятилетия имели своим результатом построение реконструкции праславянской акцентной системы [Дыбо 1981, Основы славянской акцентологии], в связи с чем в настоящее время на первый план в исследованиях по сравнительно-исторической акцентологии выдвигается задача изучения основных славянских акцентных систем, начиная с периода их наиболее ранней фиксации и кончая современными диалектными и литературными системами, что "необходимо как для адекватного понимания процессов развития акцентных систем в исторически засвидетельствованный период, так и для дальнейшего уточнения праславянской реконструкции" [Основы славянской акцентологии: 4], то есть формирование отдельных славянских исторических акцентологий. Одним из шагов в этом направлении

относящихся к различным временным срезам, выявить преемственность тенденций преобразования акцентной системы или отсутствие таковой.

Главными методами исследования являются сравнительно-исторический и описательно-аналитический. При анализе акцентуации использован морфонологический метод (метод Станга - Иллич-Свитыча - Дыбо), базирующийся на понятии парадигматической организации акцентной системы.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем впервые прослеживается развитие акцентной системы словенского литературного языка от первых акцентованных памятников до наших дней и проясняются пути становления современной словенской системы ударения. Кроме того, в научный оборот вводятся новые данные о словенской акцентуации, способные внести определенный вклад как в уточнение отдельных фрагментов праславянской реконструкции, так и в решение вопросов, связанных с проблемой диалектного членения праславянского языка периода распада. Определенный интерес представляют также сведения о морфологических особенностях языка Bibl.

Практическая ценность: данные диссертации могут быть использованы при изучении славянской исторической акцентологии и исторической грамматики словенского языка. Они были частично использованы при написании "Основ славянской акцентологии" (М., 1990). Материалы словаря, являющегося приложением к диссертации, использованы при составлении Акцентологического словаря славянских языков (М., 1992). Результаты исследования могут быть включены в учебные курсы и спецкурсы по грамматике, истории, диалектологии и исторической акцентологии словенского языка.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования обсуждались на Конференции аспирантов и

молодых ученых Института славяноведения и балканистики (октябрь 1987), заседании кафедры славянской филологии МГУ (ноябрь 1988), Всесоюзной конференции "Славистика. Индоевропейстика. Ностратика" (июнь 1991). По теме диссертации опубликовано 4 работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений, включающих библиографию и словарь, содержащий полный перечень форм из Vbl. и других источников, данные словенского литературного языка и диалектов, использовавшихся в настоящем исследовании.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи диссертационной работы, характеризуется использованный в ней материал, описывается методика работы; а также кратко излагается история изучения словенской акцентуации и вводится терминология исследования.

В первой главе - "Библия Далматина как источник сведений о словенской акцентуации XVI в." - рассматриваются различные аспекты проблемы интерпретации данных словенских старопечатных памятников. Дается краткое текстологическое описание Vbl., а также приводятся основные сведения об истории создания памятника и его авторе Юрии Далматине (около 1547, Крико - 1589, Любляна), связанные с вопросом о диалектной принадлежности языка Vbl. Диалектная база языка Далматина, связанная с диалектами центральнословенской зоны (доленьским и гореньским), не является, однако, однородной, что объясняется целым рядом причин: 1) сочетанием в Vbl. элементов родного говора автора и книжно-письменного языка протестантского периода. Точка зрения Я. Риглера [J. Rigler. Začetki slovenskega knjižnega jezika. Lj., 1968], считающего, что одним из наи-

более существенных компонентов формирования словенского книжно-письменного языка XVI в. являлось люблянское городское койне, представляется вполне убедительной. Хотя предпринятый им анализ рефлексов долгих *ō и *ē недостаточен для вполне корректного доказательства этого положения, современное состояние словенской диалектологии не дает возможности обсуждать вопрос о диалектной принадлежности языка словенских протестантов вне рамок, предложенных Я. Риглером; 2) переходным характером люблянского говора, находящегося в зоне доленско-гореньского пограничья (известно, что через или вблизи Любляны проходят многие фонетические и акцентологические изоглоссы, см. карты в K. Lenčak. *The Structure and History of the Slovene Language*: pp. 107, 132, 134, 136; и в J. Rigler. *Akcentne variante*. I-III) и, 3) возможно, родного говора Далматина, расположенного вблизи доленско-штирийской границы.

Перечислим лишь те особенности фонетики и графики *Bibl.*, которые непосредственно связаны с определением места и характера ударения в словоформе. Такими фонетическими особенностями языка *Bibl.* являются: 1. *ē в долгом слоге имеет дифтонгический рефлекс [e̯i̯], который может быть обозначен как *ej* или *é*; 2. *ō > *u* в основном в тех же позициях, в которых в слн. литер. языке (при различении *o* и *ȯ*) *o > *ȯ*: а) под долгим нисходящим ударением – рефлексом славянского циркумфлекса (*buŕ*, слн. литер. *buŕg*) или нового циркумфлекса (в некоторых позициях): *dobruŕta*, слн. литер. *dobruŕta*, но ср. *go-tovi, слн. литер. *gotuŕvi*; б) под долгим восходящим ударением – рефлексом нового акута (в некоторых позициях): ном. pl. *kulla*, ген. pl. *kuŕa*, loc. pl. *na kuŕnih*, слн. литер. [Breznik 1934] *kŕla*, *nŕg*, *na kŕnih*, но pl. *ukna*, слн. литер. *ŕkna*, ср. 3 sg. *moŕe*, *moŕi*, слн. литер. *mŕe*, *mŕi*; 3. В *Bibl.* представлена начальная стадия характерной для центральнословенских диалектов редукции кратких гласных: *e* в кратком (ударном или безударном) слоге > *i*: *svit*, *resdiliti*, – и далее в *ə*: *vedèl* (*vedèl), с метатезой: *Shèrbe* (*zerbe); *ĩ* > *ə*: *mojèl* (*molil), с метатезой: *pèdrushiti* (**pri-*). На тембр *ə* может влиять

следующий гласный, возможны дальнейшие изменения $i > \varepsilon > o$: *forota* (*sirota); $i > \varepsilon > u$: *kladuvu* (*kladivo). Реже наблюдаются следы редукции других гласных в ε : *depolniti* (**do-*); переход $o > a$: *lapata*, *matika*, $o > u$: *puflejdi*. Нерегулярный характер подобных изменений не позволяет отнести язык Bibl. к диалектам с "аканьем" или "уканьем" в предударном слоге; 4. конечное * $o > u$: *inu*, nom. sg. *mléku*, *blagu*. Особенности графики: 1. буква *y* может обозначать, помимо различных сочетаний *i* и *j*, также долгий $\bar{i}$. В Bibl. последовательно различается количество *i* в конечном открытом слоге: graes. *tèrpy* ~ *vidi*, pl. *rizhy* ~ *Miſhi*, в других позициях графическое различие долгого/краткого *i* осуществляется последовательно: *rodyſh/rodish*, *lomyti/lomiti*, *fyla* ~ *hiſha*, *krylu* ~ *zhiflu*; 2. удвоение согласных в Bibl. используется преимущественно при различении омографов: gen. *della* ~ graes. *dela* и под. Полный обзор случаев удвоения согласных показывает, что оно не всегда связано с количеством или качеством предшествующего гласного. Акцентные функции выполняют надстрочные знаки: ˘ (акут), обозначающий: а) место ударения (как правило, долгого): асс. *uodó*, б) акут на $\acute{e}$ – дифтонг [eɨ] – рефлекс долгого (и следовательно, ударного) $\acute{e}$: *rézsh*, *ſtréti*; ˘ (гравис) преимущественно выступает в неакцентной функции – обозначает ε : *dèrshati*, *notàr*; б) замещает акут (редко): *uèditi*, *Grèſhnik*; с) обозначает место ударения (чаще в конечном слоге); ˆ (циркумфлекс) употребляется редко, как в функции акута: *gofpò*, *terpèti*, так и в функции грависа: *dèrshati*.

В XVI веке в словенском языке проходит активный процесс перестройки морфологической системы (см. гл. 2). При этом одни флексии склонны замещать безударные исконные флексии того или иного морфологического класса (напр., α -флексии в pl. основ ж. р. на согласный), другие, наоборот, распространяются или сохраняются только у основ подвижного акцентного типа в ударной позиции (gen. sg. masc. -*u*, асс. pl. -*i*), наконец, существуют флексии, распространяющиеся у основ определенных морфологических классов вне зависимости от их акцентного типа (loc. sg. masc. -*u*, gen. pl. fem. -*i*, состав-

ные флексии (тематический гласный + *jo*) в 3 pl. praes.).

Bibl. акцентирована спорадически, надстрочные акц. знаки проставлены всего лишь у 6–7% словоформ, поэтому при исследовании акц. системы Bibl. мы опирались на весь комплекс графических, фонетических и морфологических особенностей Bibl., связанных с акцентуацией, которые в дальнейшем называются "акцентно значимыми" (АЗ), "условно акцентно значимыми" (УАЗ) и "акцентно незначимыми" формами. АЗ формы имеют положительные признаки (долгота гласных, акцентные знаки, флексии, свойственные только определенному акц. типу), позволяющие непосредственно определить место ударения: instr. sg. *blagum*, inf. *lomyti*, gen. sg. *švefta*, 3 pl. *govoré*, gen. sg. *štrahu*, а УАЗ формы – только отрицательные признаки (редукция гласных, отсутствие долгот), позволяющие установить, на какой слог не падает (долгое) ударение: dat. sg. *Svitu*, l-ptc. *vedil*, instr. sg. *bratom*, *štollom* (в отличие от *šugum*, *bogum*).

Глава II посвящена именно акцентуации в Bibl. В ней рассматриваются преимущественно производные¹, а также псл. *nt- и *ū-основы, в том числе и те, в которых и с синхронной точки зрения могут быть выделены суффиксы *-e(t)*- и *-təv*. Специально оговариваются случаи рассмотрения других типов производных основ (прежде всего префиксальных образований и дериватов с непродуктивными суффиксами), необходимого для демонстрации некоторых акцентных типов, характерных только для многосложных основ. Акцентологическому описанию предшествует краткая характеристика словоизменительных парадигм имени. Их основные особенности сводятся к следующим: 1. У имен существительных выделяются 4 основных типа склонения [ср. Slovenska slovnica 1984], которые далее условно названы склонением м.р., склонением ср.р., а-склонением и i-склонением ж.р. Необходимо отметить также, что склонения м. и ср. р. в Bibl., как правило, противопоставлены в большем, а а- и

¹ Под производными в данном случае понимаются все слова с одноморфной основой и все опростившиеся слова, ср. Зализняк 1985:10, Складенко 1983:3.

i-склонения в меньшем количестве позиций, чем в слн. литер. языке. 2. Склонение м.р. включает все псл. типы основ м.р. (*ō-, *ū-, *ī-, консонантные, а также в качестве одного из вариантов – формы косвенных падежей *a-основ м.р.). В рамках этого склонения наблюдается активный процесс перераспределения флексий *o- и *u-основ (в меньшей степени также *i-основ) в зависимости от акц. типа, к которому относится та или иная основа. Так, только у основ подвижного акц. типа закрепляются или сохраняются флексии gen. –*u*, dat. –*ovi*, acc. pl. –*i*, nom.–acc. du. –*i*, gen. pl. –*i*, флексии мн.ч. с –*ov*-. 3. Основы ср.р. разделяются на несколько подтипов, условно называемых *p*-, *s*- и *t*-основами (образующими формы косвенных падежей от основы с наращением –*en*-, –*es*-, –*et*-) и *o*-основами, к которым относятся все прочие основы ср.р. Все основы ср.р. имеют одинаковый набор флексий. 3. *a*-основы ж.р., помимо основного, имеют еще два подтипа, называемых в дальнейшем *r*- (псл. *r-основы) и *eu*-основами (псл. *ū-основы), имеющие некоторые особенности в словоизменении. В памятнике отмечены также "разносклоняемые" основы, имеющие смешанную парадигму *a*- и *i*-склонения (*ftran*, gen. *od ftrane*) 4. Помимо позиций, в которых конкуренция флексий связана с акц. типом основы, существуют и такие, в которых конкуренция осуществляется вне зависимости от него. Это прежде всего loc. sg. основ м. и ср. р., где флексии *i* (*ǝ*) / *u* (их соотношение в целом $\approx 5:3$) выступают в любой позиции: *Duhej*, *Boĝu* (под долгим ударением) – *v'Duĝi*, *na Vuĝu* (в безударной позиции) – *ro slu*, *na pfi* (под кратким ударением). Такими флексиями являются также instr. pl. –*mi*/–*i* (у основ м. и ср. р.) и gen. pl. –*ǝ*/–*i* (у основ ж. и даже ср. р., у последних, вероятно, под влиянием частично отраженной в Bibl. феминизации мн. ч. neutra). 5. *a*-флексии во мн. и дв. ч. представлены у всех типов основ, однако еще не так широко, как в позднейших памятниках. Состояние, отраженное в Bibl., по-видимому, может прояснить механизм распространения *a*-флексий в склонениях м., ср. и ж. р. на –*i*. В склонении м.р. *a*-флексии встречаются только в dat.–instr. du., в ср.р. в dat., loc., instr.pl. (в соотношении –*a*/не–*a*–: dat. 12:1, loc. 1:8, instr. 1:20),

Как видно, распространение α -флексий у основ м. и ср. р., с одной стороны, и i -основ - с другой, осуществлялось из различных источников.

Не приводя общей классификации акц. типов имени в слн. литер. языке, остановимся лишь на условных обозначениях, используемым в дальнейшем: по месту ударения традиционно выделяются 4 акц. типа: I (баритонированный) с колонным ударением на одном и том же слоге основы, II (смежно-подвижный) с ударением на разных (конечном и предконечном) слогах основы, III (окситонированный) с колонным ударением на окончании, IV (подвижный) с ударением, в разных формах падающем на основу или на окончание. Чтобы охарактеризовать интонацию в пределах акц. кривой используются следующие обозначения: A - акц. кривая с распределением $\sim$, $'$, и $\wedge$ в соответствии с закономерными рефлексам а.п. α ; B - долгое восходящее ударение во всех формах, $B_{кр}$ - то же, но с $\sim$ в конечном ударном слоге, B' - краткое восходящее ударение во всех формах; C - подвижное ударение с распределением $\wedge$ и $'$ в соответствии с закономерными рефлексам а.п. σ ; D - акц. кривая с распределением $\wedge$ и $'$ в соответствии с потенциальными закономерными рефлексам а.п. d ; E - долгое нисходящее ударение во всех формах, $E_{кр}$ - то же, но с $\sim$ в конечном ударном слоге, E' - краткое нисходящее ударение во всех формах. Кроме того, для обозначения дополнительных характеристик некоторых падежных форм используются символы: $\overset{a}{\sim}$ - восходящее ударение (напр., $E_a \text{ d\ddot{a}m}$, gen. $\text{d\ddot{a}ta}$, но loc. $\text{d\ddot{a}ti}$), $\overset{\sigma}{\sim}$ - нисходящее ударение (напр., $A_{\sigma} \text{ m\ddot{i}-za}$, acc. $\text{m\ddot{i}zo}$, instr. $\text{m\ddot{i}zo}$, но acc. $\text{na m\ddot{i}zo}$), enc - следы энклиномичности в предложных формах (acc. $\text{uod\ddot{a}}$, $\text{na u\ddot{a}d\ddot{o}}$)².

² В Bibl. еще сохраняются формы-энклиномены, у которых подвижность ударения связана с началом слова (dat. $\text{h'ri\ddot{u}loz\ddot{h}i}$, l-ptic $\text{is\ddot{g}ivori}$), в то время как в слн. литер. следы старой оттяжки ударения на предлог с синхронной точки зрения структурно связаны с концом слова (в предложных или префиксальных формах ударение может перемещаться с конечного слога на предконечный, многосложные основы либо перестроены по образу односложных ($\text{l-ptic. debel\ddot{i}l}$, $\text{razdeb\ddot{e}l\ddot{i}l}$), либо утратили следы подвижности).

R - открытые гласные e, o в ударном слоге³, неравн - неравно-
сложная основа. Ударение в подпарадигмах ед., мн. и дв. ч.,
как правило, подчиняется единым закономерностям и обознача-
ется, соответственно, одним символом, исключение представ-
ляют прежде всего баритонированные основы ср.р., имеющие,
акц. кривую IB~IE.

У имен м.р. в Bibl. выделяются 4 акц. типа. К I (бари-
тонированному) акц. типу (*svit* 'совет', gen. *svęfta*, pl.
svęfti) относятся основы а.п. а *bratъ, *časъ, *kamenъ, име-
ющие акц. кривую IA (слн. литер. *brāt*, gen. *brāta*, loc. *brā-
tu*). Многосложные основы *čelověkъ, *medvēdъ, возможно, име-
ют акц. кривую IIА (слн. литер. *člouvek*, gen. *člouveka*, loc.
člouveku). Акц. кривую IE имеют основы а.п. а *měsęcъ, *větrъ
с рефлексом нового циркумфлекса в корне; многосложные основы
а.п. с, у которых ударение на корне стабилизируется (**gos-
rodъ*; с) основы а.п. d *běgъ, *gromъ, *směxъ, *věkъ. Как по-
казывает сравнение с данными слн. литер. и некоторых слн.
диалектов, подобная рефлексация основ а.п. d является доста-
точно регулярной. Акц. кривую IB имеют долготные основы а.п.
b *dělъ, *grěxъ, в то время как краткостные основы а.п. b
(*dvorъ, *kolъbъ, *kozъbъ, *mečъ, *stolъ, *volъ) и некоторые
основы а.п. d (*bojъ, **g(v)ozdъ*, *grobъ) имеют акц. кривую
IB_R ~ IVB_R: pl. loc. *stolléh*, instr. *volъmy*). К III (оксито-
нированному) акц. типу относятся основы а.п. b с *ъ, *ъ в
корне: *рьъ, *сьъ, *зьъ. К IV (подвижному) акц. типу (*bug*,
gen. *bogá*, od *buga*, pl. *bogwi*, dat. *bogum*, k' *bugom*, acc.
bogé/bogwe/sydy, loc. *bogéh/bogwih*, instr. *bogwi/sydmu*)
относится большинство основ а.п. с: *darъ, *duxъ, *gostъ,
*kolъ, *kuasъ, *lěsъ, *medъ, *měxъ, *mírъ, *mostъ, *mъzъ,
*zupъ и а.п. d: *dolъ, *dъlgъ, *drobъ, *drъgъ, *gordъ, *listъ,
*lъkъ, *morъkъ, *porъxъ, *sadъ, *sněgъ, *volъsъ. Так же как в

³ Поскольку в языке Bibl. не завершен процесс фонетического
переноса ударения с конечного краткого слога на предшествующие
e, o (*Shēna/Shenà*), слова, относимые к акц. типу IB_R или
IVC_R, вероятно, имеют в качестве вариантов также формы ок-
ситонированного акц. типа.

слн. литер., в Bibl. различаются акц. кривые IVC_c ($bôg$, gen. $bogá$, loc. $bôgu$ < $bogû$, pri $bôgu$) и IVC_a ($nôš$, gen. $nošá$, loc. $nôsu$ < $*nošû$); к C_c относятся основы $*bogъ$ и $*potъ$, а к C_a - $*domъ$, $*gnojъ$, $*godъ$, $*nošъ$ (а.п.с) и $*brodъ$ (а.п. д).

o-основы ср. р. I (баритонированного) акц. типа имеют в Bibl., как и в слн. литер. языке, вероятно, акц. кривую $IB \sim IE$ ($kopito$, gen. $kopita$, pl. $kopita$). К этому типу относятся основы а.п. а $*dêlo$, $*gouêdo$, $*kolêno$, $*lêto$, $*mêsto$, $*polêno$, $*želêzo$, $*žito$ и долготные основы а.п. б $*čislo$, $*kridlo$. Акц. кривую IE ($pôlje$, gen. $pôlja$, pl. $pôlja$) имеют опростившиеся производные основы с новоциркумфлексовой интонацией: $sonce$, $ustna$ (pl. t.); а также основа а.п. с $*polje$ и ряд основ а.п. с с многосложной основой: $*golêna$ (в pl.; в sg. - i-основа ж.р.), $*jezero$. Стабилизация ударения у многосложных имен а.п. с весьма характерна для всех типов основ. Склонность к стабилизации ударения на основе испытывают и $*jo$ -основы а.п. с. В слн. литер. языке к баритонированному акц. типу относятся $tôrje$ и $pôlje$ ($morjê$, $poljê$ являются архаизмами), в то время как $gorjê$ сохраняет наибольшее число исконных форм а.п. с (Instr. $gorjêt$ при $blâgom$). В Bibl. мы наблюдаем сходную картину: полный переход в баритонированный акц. тип основы $*polje$, колебания между баритонезой и подвижностью основы $*gorje$ при последовательном сохранении подвижности у основы $*morje$. Краткостные основы а.п. б наряду с акц. типом $IB_R \sim IB$ ($okno$, pl. $ukna$) могут, подобно основам м.р., иметь акц. тип $IB_R \sim IVE_R$ ($veflo$, pl. Instr. $s'vefly$). К III (окситонированному) акц. типу относятся основы а.п. б с $*ъ$, $*ь$ в корне: $*dъlo$, $*tъla$ (pl. t.), $*zъlo$. К IV (подвижному) акц. типу относятся основы а.п. с: $*bolgo$, $*mezo$, $*morje$, $*sêno$, $*sърдъce$, $*têsto$, $*zolto$ и $*sъrebro$ (а.п. с < а.п. б), а также з-основы $*oko$ (имеет в sg. также формы з-основ), $*nebo$ и $*uто$ (в sg. только o-основы).

з-основы. В Bibl. сохраняют свою принадлежность к данному классу основы $*čudo$, $*deruo$, $*kolo$, $*oko$, $*têlo$; $*uто$ и $*nebo$ (только во мн.ч.). У большинства этих основ встречаются также формы o-нейтра. В Bibl. у з-основ можно выделить по крайней мере два акц. типа: I (баритонированный) pl.

úšnefsa, v'Nébefsa, - и IV (подвижный) *árivu*, gen. *árivéfsa*, pl. *árivéfsa*. Определение акц. кривых выделяемых в Bibl. акц. типов затрудняется тем, что они недостаточно четко соотносятся с псл. реконструкцией и с акц. типами слн. литер. языка. Абсолютное большинство *э*-основ в слн. литер. (все, кроме *čudo и *užo) относятся к IV акц. типу (*árevŭ*, gen. *árevŭsa*), тождественному подвижному акц. типу в Bibl. (*árivu*, gen. *árivéfsa*), к которому относятся, возможно, также *kolo и *oko. Особенностью, объединяющей все рассматриваемые стадии развития слн. языка (Bibl., XVIII-XIX вв., совр. слн. литер.), является наличие у *э*-основ акц. типа, не сводимого к а.п. *a* или а.п. *c*. Акц. тип ID_{неравн} в слн. литер. восходит непосредственно к а.п. *d*: *uŭŭ uséza* < *uho *usése [список основ, относящихся к этому акц. типу см. в Основы: 35, 131]. В Bibl. также представлен акц. тип с колонным накоренным ударением у основ, не относящихся к а.п. *a* - *nebo, *uho. Таким образом, в слн. у *э*-основ ср.р. присутствует акц. тип, являющийся рефлексом а.п. *d*.

В Bibl. отмечено 5 псл. *nt*-основ: *děte, *jagnje, *piščę, *tele, *žerbę. К баритонированному акц. типу (IB~IE в слн. литер.) относится основа а.п. *a* *jagnje; к смежно-подвижному акц. типу (IIB_{неравн} в слн. литер.) - основа а.п. *b* *děte; к акц. типу с колонным ударением на тематическом гласном (слн. литер. IE_{неравн}) - основа а.п. *c* *žerbę. Однако схема распределения основ, непосредственно вытекающая из материала Bibl., как показывают данные слн. литер. языка и диалектов, является упрощением реально существовавшей системы. Непоследовательность рецессии ударения у краткостных основ а.п. *b* (*téle*, *ščéne* [Metelko], но *oslè*, *kozlè* и т.п.) связана, по видимому, с семантикой суффикса *-e(t)* [ср. Булаховский V: 429, 431-432]. Рецессия ударения на *e*, *o* осуществляется прежде всего у тех основ, у которых суффикс *-e(t)* не имеет специфического значения уничтожительности (значение уменьшительности у таких слов либо отсутствует (*kleče*), либо обусловлено семантикой основы (*tele*, *ščéne*), в то время как именно значение уничтожительности суффикса *-è/-ét* могло привести к вытягиванию в акц. тип *oslè* *osléta* основ других а.п.

У *n*-основ в *Bibl.* представлены два акц. типа: *IA*_{неравн} (*féte*, gen. *fétepa*), к которому относятся основы а.п. а **šéte* и **tēte*, и *IE*_{неравн} (*imé*, gen. *imépa*), к которому относится основа **jyte* (а.п. а [см. Основы:31] > а.п. с).

У *a*-основ выделяется 3 акц. типа. К *I* (баритонированно-му): *méžna*, асс. *méžno*, — относится ряд основ, имеющих акц. кривую *IA* (слн. литер. *kráva*, асс. *krávo*, instr. *krá-uo*): Это основы а.п. а (**merža*, **méra*, **njiva*), а также большинство долготных основ а.п. *b*: **čerda*, **guéžda*, **klěščě* (pl. t.), **rěka*, **svin'ja*, — и а.п. *c*: **miza*, **šerda*, **stěna*, **strěta*, **zima*, часть из которых в слн. литер. обнаруживает следы подвижности в виде акц. кривой *A_c* (асс. *mizo*, па *mízo*). Акц. кривую *IE* (слн. литер. *grīža*, асс. *grīžo*) имеют основы **grob'la* и **v'dova*, а также ряд заимствований. К *III* (окситонированному) акц. типу: *meǵlá*, gen. *temé*, асс. *ste-só*, — относятся основы а.п. *b* и *c* с **ь*, **ъ* в корне: **dьska*, **s'ьza*, **s'm'ja*, **t'ьta*, а также **s'ьza* и **guba* 'морщина, складка'. Особую акц. кривую типа *IIIb* имеет слово *gospa* < **gospod'ja*. К *IV* (подвижному) акц. типу (*žena*/*žénia*, асс. *ženó*), имеющему акц. кривую типа *IVC_R* (слн. литер. *žéna*, асс. *ženô*), относятся краткостные основы а.п. *b*: **med'ja*, **m'ьb'na*, **žéna* и некоторые долготные (**s'měča*, **žel'za*), которые, возможно, имеют акц. кривую *IA~IIIc*, а также следующие основы а.п. *c*: (крат.) **gora*, **kosa* (орудие), **noga*, **rosa*, **voda*, **zeml'a*, (долг.) **golva*, **r'qka*, **stréla*, **v'ěž*, часть из них (**gora*, **noga*, **r'qka*, **voda*) имеют акц. кривую *C_{enc}* (асс. *vodô*, па *vôdo*). Интересно отметить, что этот список совпадает с перечнем основ с **o* в корне, имеющих акц. кривую *C_{enc}* в люблянском разговорном узусе [Slovenska slovnica 1984:227].

У *i*-основ в *Bibl.* выделяются следующие акц. типы, аналогичные акц. типам слн. литер. языка: *IA* или *IE*_{кр} *Smèrt*, gen. *Smèrti* (слн. литер. *mīš*, gen. *mīši* или *nīt*, gen. *nīti*); *IE* *pejffen*, gen. *pejffni* (слн. литер. *pězēt*, gen. *pěsmi*), *IE*_{кр} *vèrsil*, loc. *v'Sibéti* (*kópel*, gen. *kopěti*, loc. *v kopěti*); *IV* (подвижный) *rězh*, gen. *rižny* (*rěč*, gen. *reči*). К баритонированному акц. типу относятся основы а.п. а **dol'ь*,

*gōsli, *jasli, *kađь, *mysь, *nitь, *pъrsi, *zъmьrbь, имеющие акц. кривую IA или IE_{кр}; основы а.п.б *dъvri, *lučь (псл. *jo-основа); основы а.п.а с корнем на шумный+сонорный *bazьbь, *mysьbь, *pъsьbь и многосложные основы а.п. с (*čelъjъstьbь), имеющие акц. кривую IE. К подвижному акц. типу относятся односложные основы а.п.с *cъvьbь, *cъstьbь, *jъdьbь, *klъpьbь, *kostьbь, *mastьbь, *mogьbь, *nokьbь, *oči, *osьbь, *pastьbь, *pekьbь, *pъdьbь, *pъstьbь, *plъšьbь, *pъrstьbь, *rekьbь, *skъrbьbь, *solьbь, *vъstьbь, *vъšьbь, *vъrvьbь, *vъzьbь и их префиксальные производные (*o-brъvьbь, *pъ-mogьbь, *zъ-vъstьbь). В dat. sg. имена, относящиеся к подвижному акц. типу, помимо характерных для слн. литер. языка форм с рецессивным ударением (jъdi, nъci) могут иметь формы-энклимена: rъzъhy, mъzъhy, h'pъmъzъhi (= rъčъ, mъčъ, kъ pъmъoci). До настоящего времени в слн. не известны говоры, в которых бы сохранялась архаичная форма-энклимен в dat.sg. i-основ.

В главе III описывается акцентуация некоторых типов производных. В качестве основного объекта были избраны отадь-ективные производные с суффиксами, содержащими гласный о, поскольку только они имеют набор АЗ форм, достаточный для установления принципов распределения производных по акц. типам, — это производные с суффиксами *-ot-a, *-ob-a и *-ostь.

Для производных с суффиксом *-ota в праславянском выводятся два правила построения акцентной системы дериватов на *-ota [Дыбо 1968: 161-163]:

Первая (южнославянская) система:

a ^a (=A)	a ^b (=E)	c ^c (=C)
*nъšteta,	*dobrōta,	*lъpotā,
acc. *nъštetō	acc. *dobrōtō	acc. *lъpotō

Вторая (восточнославянская) система отличается от первой отсутствием подвижного акц. типа C (=c^c), вместо которого представлен тип B (=b^c) с окситонезой во всей парадигме *lъpotā, acc. *lъpotō. Вопрос о том, какое из двух праслав. правил первично, остается дискуссионным. Данных о том, что в словенском была представлена система, аналогичная другим южнослав. языкам, нет, вместе с тем материал, свидетельствующий в пользу II-ого правила, может быть интерпретирован как результат позднейшего собственно словенского развития, ср.

слн. литер. *nóga*, асс. *nógo*. Современная слн. литер. система сложилась под действием тенденции к установлению единого акц. типа производных с суффиксом **-ot-a* - акц. типа *B*. Однако несмотря на то, что данный акц. тип включает образования от основ всех а.п. (напр., а.п. *a*: *čistóta*, а.п. *b*: *de-lóta*, а.п. *c*: *lepóta*), он еще не подчинил себе окончательно все образования на *-ot-a*, некоторые из которых имеют акц. тип *IE* - *dobróta*. Более широко он представлен в словаре Плетершника и диалектном описании М.Валявца, где, кроме **dobro-ta*, к этому акц. типу относится целый ряд слов, производных от основ а.п. *b*: *golóta*, *mokróta/mokróta*, *ostróta*, *toplóta* / *toplóta*. Таким образом, данные слн. литер. языка и диалектов свидетельствуют, что акц. тип *IE* у производных имен, образованных от основ а.п. *b*, закономерно отражает праслав. акц. тип *E*, а не является результатом преобразования подвижного акц. типа *C* [ср. *Vajec*, *Besedotvorje*, 1:69]. Словенские старопечатные памятники XVI в. показывают, что тенденция к унификации акц. типов у отадъективных производных с суффиксом *-ot-a* появилась рано, ибо уже в XVI в. она проведена столь же последовательно, как и в SSKJ. Акц. тип *E* сохраняется только у основ а.п. *b*: *dobruta*, *gorkuta*. Все остальные дериваты относятся к первоначально окситонированному акц. типу *IV_R*: (а.п. *a*) *merzóta*, *tihota*, (а.п. *b*) *acc. krotkoto*, *vif-jokota*; (а.п. *c*) *dragóta*, *Gluhota*, *kripkota*, *lipota*, *nagota*, *loc. v'puftoti*, *acc. v'juhoto*, *acc. šibkoto*, *šlipota*. Данные слн. старопечатных памятников лишь в незначительной степени могут проиллюстрировать пути унификации конечнударного типа в словенском языке, однако они убедительно свидетельствуют о том, что две стадии фиксации литературной нормы (конца XIX в. - Plet. и совр. - SSKJ) отражают не столько синхронный процесс генерализации акц. типа *B* у дериватов с суффиксом *-ot-a* в словенском языке, сколько состояние в различных слн. диалектах центральной зоны, отличающихся в том числе и степенью воздействия тенденции к унификации акц. типов на отадъективные дериваты с суффиксом *-ot-a*. Аналогичные преобразования претерпевают производные с суффиксом *-ob-a*, у которых и в Bibl., и в слн. литер. языке произошла

окончательная генерализация акц. типа *B*, однако в некоторых других памятниках и описаниях (Трубар, словарь Хостника) встречаются отдельные дериваты, имеющие акц. тип *E*.

Акцентная система дериватов с суффиксом *-ostь* в поздне-праславянском реконструируется как единая для всех слав. языков [Дыбо 1968, 159-161]:

a^a (=A)	a^b (=E)	c^c (=C)
* <i>rādostь</i> ,	* <i>mōdrōstь</i> ,	* <i>lēnostь</i> ,
instr. * <i>rādostьjō</i>	instr. * <i>mōdrōstjō</i> ,	instr. * <i>lēnostьjō</i>
loc. * <i>rādosti</i>	loc. * <i>mōdrōsti</i>	loc. * <i>lēnosti</i>

Производные с суффиксом *-ost* в слн. литер. языке относятся к двум акц. типам: IA (< акц. типа *A*) *mīlost*, IE (< акц. типа *C*, после передвижки циркумфлекса на слог вправо) *bledōst*.

Норма в слн. литер. языке фиксирует две системы соответствий производных с суффиксом *-ost* псл. акц. типам, что позволяет думать, что каждая из этих систем представлена в определенных слн. диалектах. I тип - акцентуация дериватов с суффиксом *-ost* в Plet. (акцентуация такого типа содержится и в SSKJ в качестве одного из возможных вариантов). К акц. типу с ударением на корне относится примерно половина имен, образованных от прил. а.п. *a*: напр., *hrābrost*, *kīslōst*, *mīlost*, а также около трети основ а.п. *b*: напр., *krōglost*, *nāglost*; *uřlost*. К акц. типу IE, восходящему к акц. типу *C*, относятся все остальные дериваты, образованные как от а.п. *c*: напр., *gluhōst*, *grāđost*, *hudōst*, *lenōst*, *lepōst*, *mladōst*, *nagōst*, *slepōst*, *svetōst*, так и от а.п. *b*: напр., *belōst*, *črnōst*, *dobrōst*, *golōst*, *modrōst*, *mokrōst*, - и а.п. *a*: *distrōst*, *malōst*, *polnōst*, *tihōst*. Колебания наблюдается только у основ, образованных от а.п. *a* и *b*: *čīstost/čīstōst*, *rēdkōst/redōst*. Подобное перераспределение формируется на базе распада акц. типа *E* и его частичного совпадения с *C* и *A*. В акц. типе *C* утрачивается подвижность, в результате чего совпадает место ударения имен акц. типа *C* и косвенных падежей акц. типа *E*, в то время как в пом. sg. в результате рецессии ударения совпадают формы акц. типов *E* и *A*. Сформировавшийся на базе акц. типа *C* тип с ударением на суффиксе

охватывает большую часть образований с суффиксом *-ost*, что делает возможным его дальнейшее распространение на основы, первоначально принадлежавшие к акц. типу А. II тип – акцентуация производных с суффиксом *-ost* в современном сл. литер. языке. К акц. типу с накоренным ударением относятся все основы а.п. а: *dístrost, málost, pólnost, tíhost, gládnost*; все основы а.п. b, кроме *modrôst, novôst*, подавляющее большинство основ а.п. с, а у имен *célost, čvrztost, grádost, húdost, lénost, nágot, pístost, slánost* и ряда других он представлен в качестве единственного возможного варианта. Акц. тип с насуффиксальным ударением представлен у некоторых основ а.п. с: *mladôst, debelôst, prostôst, tolstôst, topôst*. Вариативность нормы широко представлена у имен, образованных от прилагательных всех а.п., но наиболее широко у основ, образованных от прилагательных подвижной а.п. Оба типа распределения основ на *-ost* существуют на территории центр.-сл. ареала, однако границы их распространения неизвестны. Система II менее архаична, однако невозможно утверждать, что она приходит на смену системе I, поскольку процесс выравнивания акцентуации дериватов на *-ost* по формам производящих основ не связан с совпадением/несовпадением псл. акц. типов E и C. Старопечатные памятники XVI в. показывают, что действие тенденции к выравниванию акцентуации производных по производящей основе начинается достаточно рано. В XVI в. в словенских памятниках наблюдаются следующие типы распределения основ: а) как было показано Я.Риглером [O akcentuaciji sufiksa *-ost*: 218 и сл.], в языке II.Трубара частично сохранились следы противопоставления трех акц. типов: *čístost, gen. čístosti* (< акц. тип А), *môdrost, gen. modrôsti* (< акц. тип E), *mladôst, gen. mladôsti, od mládosti, loc. mladósti* (< акц. тип С), что уже в то время следует отнести к архаизмам; б) система, находящаяся в русле тенденции, зафиксированной словарем М.Плетершника, лежит в основе словаря И.Мегисера: акц. тип С широко представлен не только у производных от основ а.п. с, но и у дериватов основ а.п. а и а.п. b: *kifseluft, flabuft, tíhuft, shaluft, volnuft, okrogluft*; в) Система, аналогичная кодифицированной в SSKJ, представлена в Bibl. K

акц. типу с накоренным ударением относятся дериваты основ а.п. а: *zhiftoft, myloft/miloft, mnogoft*, gen. do *siftofti, staroft*, а.п. б: *dërsoft, kratkoft, nagloft, vofkoft, prasnoft, ŗhrokoft*. К акц. типу с насуффиксальным ударением относятся некоторые основы а.п. с: *grenkuft, kripkuft, ŗaŗkuft, ŗvetuft*, в то время как большинство основ а.п. с и б, а также некоторые основы а.п. а (*dolgoft, polnoft, slaboft*) имеют формы как акц. типа А, так и С. В Bibl. мы сталкиваемся с началом процесса выравнивания акцентуации производных основ с суффиксом *-ost* по формам местоименных прилагательных, причем этот процесс захватывает имена акц. типа С несколько шире, чем имена акц. типа Е. Данные старопечатных памятников показывают, что два типа распределения основ с суффиксом *-ost* сложились уже к XVI в. Однако в основе этих двух типов распределения лежит тенденция к формированию двухакцентной системы на базе противопоставления акц. типов А и С. II-ая система, возможно, отражает действие тенденции к дальнейшей унификации акцентуации дериватов на *-ost*. Интересно отметить, что действие этой тенденции может выражаться как в развитии вторичной доминантности суффикса в той или иной форме (ср. **-ot-a, *-ob-a; *-ostь* у Мегисера), так и в сохранении недоминантности и устранении вторичной доминантности, возникшей в результате фонетических процессов.

Глава IV посвящена глагольной акцентуации. Глагольное словоизменение в Bibl. незначительно отличается от представленного в словен. литер. языке. В числе существенных морфологических особенностей следует отметить следующее: в 3 л. мн. ч. презенса сосуществуют как старые флексии: *gouogé, de-gó*, так и новые составные: *pravo, pezeo*. Составные флексии замещают простые прежде всего в безударной позиции, однако и там сохраняются еще старые флексии (*prave*), они сохраняются также у глаголов на *-oua-/uŗe-*, где проникновению составных флексий препятствует структура слова (эти глаголы в 3 мн. и так оканчиваются на *-jo*). У глаголов также можно выделить 4 акц. типа: I (баритонированный) – с колонным ударением на основе во всех формах, II (смежно-подвижный) – с ударением на основе в презенсе, на основе или тематическом гласном в

других формах, III (окситонированный) – с колонным ударением на окончании, IV (подвижный) – с ударением на тематическом гласном в презенсе, на основе, тематическом гласном или окончании в других формах. Акц. кривые обозначаются теми же символами, что и у имен.

Наиболее богатый материал для акцентологического анализа в Bibl. дают *i*-глаголы. Определение акц. типа *i*-глаголов в Bibl. опирается прежде всего на формы 3 ед. и 3 мн. презенса и *l*-ptc. (у основ с *ě*, *o* в корне). Другие АЗ формы малочисленны, вследствие этого материалы Bibl. не дают возможности четко дифференцировать I (баритонированный) – 3 sg. *pravī*, 3 pl. *pravio*, inf. *praviti*, *l*-ptc. m. sg. *pravīl*, m. pl. *pravīli*) – и II (смежно-подвижный) – 3 sg. *lomī*, 3 pl. *lomio*, inf. *lomiti*, *l*-ptc. m. sg. *restomel*, m. pl. *lomylī* – акц. типы. Четко выделяется IV (подвижный) акц. тип: 3 sg. *moru*, *umoru*, 3 pl. *moré*, *umoré*, inf. *flepiti*, *l*-ptc. m. sg. *gafsył*, *poturil*, m. pl. *moryli*, *poturili*. Для слн. литер. языка характерна также большая вариативность в области глагольной акцентуации [об особенностях распределения основ различных псл. а.п. по акц. типам см. подробнее в [Некоторые особенности акцентуации *i*-глаголов в словенском...]]. Сопоставление со слн. литер. языком позволяет предположить в рамках I акц. типа в Bibl. существование нескольких акц. кривых. К IE (*rōmniti rōnmim*) относятся опростившиеся префиксальные образования от основы а.п. *b* *mьniti; к IA (*prāviti prāvim*) – основы а.п. *a* *čistiti, *grabiti, **-kusiti*, *měriti, **-militi*, *mьsliti, *pěniti, *praviti, *pьlniti, *siliti, *staviti, **-sьdorviti*, *vaditi, **-věsiti*, *žaliti и др. Ко II акц. типу (*lomiti lomim*) относятся основы а.п. *b*₁: (долг.) *služiti, *stopiti, (крат.) *lomiti, *moliti и другие основы а.п. *b*₁. Ко II акц. типу или акц. типу IB (*króžiti króžim*) в Bibl. относятся следующие основы а.п. *b*: *daviti, *(*gnětiti*, *měniti 'думать', *snubiti, *vabiti, *dvečiti, ряд основ а.п. *b*₂: (долг.) *běliti, *blazniti, *blōditi (II акц. тип), *dorniti, *cěpiti, *dražiti 'дразнить', *gaziti, *grusiti, **-golsiti*, *xorniti, *xvaliti, **-kortiti*, *kupiti, *moltiti, *mьtiti, *pačiti, *pьlniti, **-prěmiti*,

*rěšiti (II акц. тип), **saliti*, **tožiti*, **-trěbiti*, **truditi*, **-voržiti*, (вторично долг.) **mъnožiti*, (с TrT в корне) **krъstiti*, **tvъrditi*, (крат.) **lotiti*, **postiti*, **seliti*. Судя по формам глаголов с *ѣ в корне у большинства долготных основ представлен акц. тип IB с накоренным ударением в инфинитиве и l-причастиях. К IV (подвижному) акц. типу относятся основы а.п. с: (долг.) **buditi*, **cěditi*, **činiti*, **děliti*, **družiti*, **dušiti*, **gasiti*, **glušiti*, **gubiti*, **kaditi*, **kaliti*, **kaziti*, **-lěpiti*, **lučiti* 'бросать', **-měniti* 'менять', **miriti*, **mъžiti*, **muditi*, **pustiti*, **saditi*, **slěpiti*, **sormotiti*, **stanoviti*, **strěliti*, **sušiti*, **svętiti*, **tajiti*, **učiti*, **valiti*, **živiti* 'кормить; о-живлять', [а.п. с ~ d₂] **-kriviti*, **-ročiti*, **skъvъrniti*, (крат.) **čъs-titi*, **čъždъžiti*, **črobiti*, **gnojiti*, **goditi*, **groziti*, **kositi*, **(-š)kropiti*, **moriti*, **-mъšiti*, **noviti*, **pojiti*, **roditi*, **topiti* 'топить в воде', **veseliti*, **zeleniti*, **-zol-diti*, [а.п. с ~ d₂] **dъvojiti*, **-krotiti*, **loviti*, **pozъbniti*, **soliti*, а также краткостные основы а.п. d₂: **-kloniti*, **-koreniti*, **-ložiti*, **poditi*, **-sloniti*, **sъ-t(v)oriti*, **-zvoniti*, **zъlobiti*, (с TrT в корне) **dъlžiti*, **slъziti*, **vъršiti*, ряд долготных: **rěditi* 'кормить', **-ręditi* 'делать', **pertiti*, **poršiti*, **svariti*, **xъniti*, а также **-slabiti* (а.п. а > в а.п. с, ср. прил. *slāb*, *slāba*, *slabŏ*). Немногочисленные случаи колебаний в акцентовке i-глаголов могут быть вызваны: а) колебаниями в принадлежности основы к той или иной а.п. на праславянском уровне: **podobiti* (а.п. а ~ с) имеет характерные для данных а.п. в слн. языке формы баритонированного (3 sg. *spodobŭ*) и подвижного (3 sg. *spodoby*) акц. типа; б) возможностью развития глаголов с TrT в корне как долготных (**sъrditi* - 3 sg. *sęrdŭ*) и как краткостных (3 sg. *neferdŭ*); в) перестройкой некоторых деноминативов под влиянием акц. типа производящего имени, сопровождающейся, как правило, расщеплением семантики данного деноминатива: напр., **grěšiti* в значении 'совершать грех' под влиянием имени переходит в акц. тип IB, в более архаичных значениях 'ошибаться; не попадать в цель (при стрельбе)' и в префиксальных образованиях сохраняя свой исходный подвижный акц.

тип; d) вследствие перехода некоторых основ из одного морфологического класса в другой, в котором уже существуют образования от сходной по семантике и по форме основы, происходит смешение основ, принадлежавших ранее к различным классам и а.п., напр., *měnitī (а.п. b) и *męniti (а.п. c); e) поскольку в языке Bibl. а.п. b_2 краткостных глаголов представлена как II, так и IV акц. типами, у заимствованных основ $\check{c}$ кратким корневым гласным наблюдаются колебания между этими акц. типами: ср. 3 sg. *nóri*, *fhkodi*, 3 pl. *norio*, но *obnorré*, *fhkodé*. Колебания в акцентуации l-причастий представлены и у краткостной основы а.п. b_2 *govoriti. Традиционно подобные колебания рассматриваются как отражение непоследовательности написания *u* на месте * $\bar{u}$, непоследовательности перехода * $\bar{u}$ в *u* в особых фонетических условиях (перед *r*) и под. или как следствие выравнивания акцента как в формах типа *umoril/umiril*. Последнее сопоставление представляется не вполне корректным: численное соотношение форм типа *umiril / umoril* у различных глаголов этого акц. типа (26:1, 50:3, 42:3, 181:1 и т.п.) вполне сопоставимо с количественным соотношением форм с невыравненным/выравненным по бесприставочным формам ударением l-ptc глагола *govoriti (*isgovoril/isgovuril*), ср. м. sg. 229:13, м. pl. 37:3, но существенным образом отличается от количественного соотношения форм типа *govuril/govoril* (516:304, 81:44, 4:8 и под.). Обращает на себя внимание, что акцентуация *govoriti*, *govorí*, *govoríl* или *govóril* является прямым отражением а.п. b_2 (крат.) до ее совпадения с а.п. $\check{c}$. Все это свидетельствует о том, что акцентуация l-ptc типа *govoril*, *odgovoril*, возможно, является не инновацией, а архаизмом (сохранение исконного акц. типа у краткостных основ а.п. b при общей тенденции к совпадению с а.п. c). Таким образом, как и сл. литер. язык, Bibl. относится к "южнословенской" [Дыбо 1982] группе диалектов, причем также как и литер. язык имеет типичные отклонения от "южнословенской" рефлексии а.п. b_2 (крат.) > а.п. c.

$\acute{e}/i-$ и $\alpha/i-$ глаголы имеют в сл. языке тождественные акц. типы, однако в Bibl. у них различный набор АЗ форм. У $\acute{e}/i-$ глаголов выделяются два акц. типа: I (баритонированный)

- 3 sg. *vidi*, 3 pl. *vidio*, inf. *viditi*, l-ptc. m. sg. *vidil*, f. *vidila*; - и IV (подвижный) praes. 3 sg. *fidy*, 3 pl. *fidé*, inf. *fidéti*, l-ptc. m. sg. *fedil*, f. sg. *fedéla*. Эти акц. типы хорошо соотносятся с акц. типами *ě/i*-глаголов совр. слн. литер. языка, с одной стороны, и псл. а.п. *a* и *c* - с другой. К баритонированному акц. типу в Bibl. относятся основы а.п. *a*: *vidéti, *viséti (в слн. литер. языке перешедшая в а.п. с *viséti visím*); к подвижному акц. типу - основы а.п. *c*: *boléti, *goréti, *grméli, *ryléti, *letéti, *sédéti, *skrbéti, *smardéti, *svrbéti, *šunéli, *tyrpéti, *veléti, *vrtéti, *želéti, а также формы инфинитива и l-ptc от *totéti, *živéti и прочие (производные и вторично вошедшие в этот класс) глаголы: **-dervēnēti*, **-krēpnēti*, **-starēti*, **-tyrpēnēti*, и под. Причастия на *-l* в слн. литер. языке от глаголов с краткостными корнями имеют рецессивное ударение: *bólel*, *górel* (диал. гореньск. *gó:ru*), *lélel*, *nórel*, *vélel* и т.п., а от глаголов с долготными корнями - ударение на теме: *odrevenèl*, *gomazèl*, *grmèl*, *sedèl*, *šunèl*. На рецессию ударения в Bibl., возможно, указывает форма *fedil*, однако в силу ее изолированности, из данного факта нельзя сделать вывод об отличии акцентировки l-ptc м.р. в Bibl. и слн. литер. языке. Таким образом, и в Bibl., и в слн. литер. языке в целом сохраняется как противопоставление основ а.п. *a* и а.п. *c*, так и свойственные им акц. кривые. Подвижный акц. тип является продуктивным, и все глаголы, которые входят в данный класс вторично, в результате каких-либо морфонологических преобразований, включаются в этот акц. тип. *a/i*-глаголы также принадлежат в Bibl. к одному из двух акцентных типов: I (баритонированному) 3 sg. *fišhi*, 3 pl. *fišhio* - или IV (подвижному) *děrsny*, 3 pl. *děrsné*. Выделяемые в Bibl. акц. типы также хорошо соотносятся с акц. типами *a/i*-глаголов в слн. литер. языке и псл. а.п. *a* и а.п. *c*. К баритонированному акц. типу в Bibl. относится основа а.п. *a*: *styzati; к подвижному акц. типу - основы а.п. *c*: *běžati, *drěčati, *bučati, *dyšati, *držati, *kričati, *ležati, *myčati, *rěžati, *špāti, *tiščati, *tyčati, а также глаголы *bati se* < *bojati se, *stati* < *stojati, имеющие специфические формы импера-

тива: 2 sg. *buj se, ftuj* (слн. литер. *bŏj se, stŏj*).

У *ni/ne*-глаголов, некоторые из которых (**minŏti, *rinŏti*) отмечается тенденция к переходу в класс *i*-глаголов, выделяются следующие акц. типы: I (баритонированный) 3 sg. *gŭne*, 3 pl. *rogŭno*, inf. *rogŭniti*, l-ptc. m. sg. *robĕgnil*, m. pl. *robĕgnilŭ* (слн. литер. IA - 3 sg. *gĭne*, 3 pl. *gĭnejo*, inf. *gĭniti*, l-ptc.m.sg. *gĭnil*, f.sg. *gĭnila/ginila*, < а.п. а); II (смежно-подвижный) 3 sg. *ŝahne*, 3 pl. *ŝahneo*, inf. *iŝteknŭti*, l-ptc. m. sg. *pāhnil*, m. pl. *povĕrnyli* (слн. литер. IIB - 3 sg. *sāhne*, 3 pl. *sāhnejo*, inf. *sāhñiti/sāhñiti*, l-ptc. m. sg. *vŕnil*, *sāhñil*, f. sg. *sāhñila/sāhñila*, < а.п. b; а.п. с → а.п. b). К баритонированному акц. типу в Bibl. относятся основы а.п. а: **-bĕgnŏti, *gŭnŏti, *rinŏti, *vĕnŏti*; к смежно-подвижному акц. типу - основы а.п. b: (долг.) **-tegnŏti*, (с *ъ, *ь в корне) **gъnŏti, *rъnŏti, *sъnŏti, *tъkŏti*, представленные преимущественно УАЗ формами, а также **minŏti* (а.п. с) и **vъgnŏti* (а.п. с?) В Bibl. нет каких-либо следов а.п. с у *ni/ne*-глаголов, характерных для диалектов "севернословенского" акцентологического типа (ср. пкм. IV акц. тип *minŏuti* praes. 1 sg. *minĕn, preminŏuti preminĕn, rounŏuti rounĕn*, однако здесь продемонстрированы два пути устранения а.п. с у *ni/ne*-глаголов: 1) переход в а.п. b, что характерно для слн. литер. языка; 2) сохранение исконной а.п. с при переходе самой основы в иной морфологический класс, сохраняющий особый акц. тип глаголов а.п. с: 3 sg. *mirŭ (=mirŭ)*.

Атематические глаголы в целом также сохраняют унаследованные из псл. акц. типы; следы акцентной перестройки наблюдаются прежде всего у основ, отдельные формы которых могут вследствие формального сходства испытывать влияние других более многочисленных морфологических классов. Вместе с тем именно у этих глаголов сохраняются некоторые важные акцентные архаизмы, например, формы l-ptc глагола **byti* сохраняют не только акц. кривую, свойственную основам а.п. с, но и подвижность ударения при присоединении проклитик: м. pl. *bily = bĭli* < **bŭli*, *nebily = ne bĭli* < **nĕ byli*.

Другие классы глаголов не имеют достаточного набора

дифференциальных АЗ форм для установления акц. типов и их соответствия псл. а.п., поэтому они представлены в форме краткого обзора (тематические глаголы, *j*-praesentia, итеративы и имперфективы с суффиксами *-a-*, *-va-*, *-ova-*, *-ava-*).

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования. 1. Прделанная работа показала принципиальную возможность использования данных слн. старопечатных памятников для исследований по исторической акцентологии. Были определены границы возможностей подобных исследований, выработана и уточнена методика сбора и интерпретации материала. 2. Впервые на большом материале была описана конкретная акцентная система XVI в., а также прослежена в основных чертах история преобразования акц. системы слн. литер. языка от первых акцентированных памятников до современного состояния. 3. Сопоставление двух синхронных срезов позволило выявить наиболее общие направления эволюции акцентной системы и основные механизмы акцентной перестройки, определить факторы, сыгравшие основополагающую роль в ходе преобразования слн. акц. системы (тенденция к дефинализации ударения, роль многосложности / односложности корня, вокализма основы, акцентовки прямого и косвенных падежей), показать различные пути изменения акц. системы производных имен под действием тенденции к унификации акц. типов дериватов. 4. Сравнительно-исторический анализ материала Bibl. и данных слн. литер. языка и диалектов дал также некоторые интересные результаты для праславянской реконструкции: были выявлены рефлексy а.п. *d* у *s-основ, показана возможная связь псл. а.п. *d* с акц. типом с колонным нисходящим ударением на корне с слн. языке и ряд др. 4. Были выявлены черты, связывающие Bibl. с диалектами "южнословенского акцентологического типа", а также ряд особенностей, которые могут быть охарактеризованы как акцентологические диалектизмы, не свойственные др. памятникам слн. книжно-письменного языка XVI в., что позволяет прояснить некоторые вопросы, связанные с участием различных диалектных пластов в формировании словенского литер. языка.

Основное содержание и выводы диссертации отражены в следующих работах:

1. Обзор работ по диалектологии сербско-хорватского и словенского языков, ценных для славянской исторической акцентологии//Зборник Matine срpske za filologiju i lingvistiku. XXX/1. Novi Sad, 1987. С. 59—84 (совместно с Р. В. Булатовой и Е. Э. Будовской).

2. Основы славянской акцентологии. М., 1990. 20 а. л. (совместно с В. А. Дыбо, С. Л. Николаевым).

3. Некоторые особенности акцентуации і-глаголов в словенском литературном языке//Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. Тезисы докладов. М., 1991. С. 145—149.

4. Общее и специфическое в построении акцентных систем суффиксальных имен в сербохорватском и словенском//Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М. 1,5 а. л. (совместно с Р. В. Булатовой) (в печати).

